

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ВАЛЮТНЫЙ КУРС

Матяс Александр Анатольевич, к.э.н., доцент,
Полесский государственный университет

Аннотация: изложена взаимосвязь макроэкономической политики, внешнеторговой конъюнктуры и обменного курса в Республике Беларусь и представлены возможные подходы к макроэкономической и курсовой политике в краткосрочной перспективе

Ключевые слова: макроэкономическая политика, валютный курс, внешнеторговая конъюнктура, режимы, девальвация, дисбалансы

В настоящее время различными авторами поднимается вопрос о неравновесности обменного курса белорусского рубля и выборе наиболее приемлемого режима его функционирования. На наш взгляд, подходы к формированию валютного курса целесообразно рассматривать в контексте проводимой в стране макроэкономической и монетарной политики, складывающейся внешнеторговой конъюнктуры и наличия дисбалансов в национальной экономике.

В Республике Беларусь использовались разные режимы курсообразования. В частности, осуществлялась скользящая фиксация к российскому рублю (2001-2004 гг.) и жесткая привязка к доллару США (2005-2008 гг.). В дальнейшем применялась привязка белорусского рубля к корзине из трех валют (доллар США, евро и российский рубль) с использованием валютного коридора (2009-2011 гг.), а после дестабилизации на валютном рынке и унификации обменного курса в конце 2011 г. перешли к режиму управляемого плавания.

При этом наиболее успешным в экономическом развитии страны представляется период с 2001 по 2006 г., когда реализовались меры по переходу на российский рубль в качестве общей денежной единицы Союзного государства и в связи с этим проводилась достаточно взвешенная макроэкономическая и монетарная политика. Одновременно сложились благоприятные условия внешней торговли в части экспортных и импортных цен и спроса на традиционных рынках сбыта ведущих позиций белорусского экспорта. Как следствие, при относительно высоких темпах экономического роста удавалось поддерживать макроэкономическую стабильность и в отдельные годы не допускать значительных дисбалансов в экономическом развитии. Особенно примечателен в этом плане оказался 2005 г., когда инфляция по ИПЦ оказалась на уровне 8% при стабильном валютном курсе. При этом прирост ВВП составил 9,4% и впервые было достигнуто положительное сальдо по товарам и услугам (последнему в определенной степени способствовал переход в расчетах с Российской Федерацией по НДС на общепринятую мировую практику по месту потребления) [1]. Вместе с тем структурные и институциональные преобразования проводились по-прежнему медленно, что в дальнейшем в условиях возрастания стоимости факторов производства обернулось потерей конкурентоспособности отдельных отраслей экономики.

С 2007 г. существенно выросли цены на газ для Беларуси и изменились условия переработки российской нефти на белорусских НПЗ, что привело к перераспределению выгод от взаимной торговли двух стран в пользу Российской Федерации. В результате активизировались инфляционные процессы, усилились дисбалансы (прежде всего в части нарастания валового и государственного внешнего долга), что создало дополнительное давление на обменный курс белорусского рубля. Тем не менее конъюнктурная ситуация на внешних рынках до IV квартала 2008 г. сохранялась

благоприятной для белорусской продукции, что позволило с учетом стимулирования внутреннего спроса поддерживать высокие темпы экономического роста (8,6% в 2007 г. и 10,2% в 2008 г.) [1].

Однако мировой финансово-экономический кризис привел к обвалу белорусского экспорта в IV квартале 2008 г. на 42,4% (преимущественно из-за сокращения средних цен на 41% в страны вне СНГ и физических объемов в Российской Федерации на 34%) [2]. В сложившейся ситуации попытки удержать валютный курс привели только к сокращению ЗВР и проведению по рекомендации МВФ в начале 2009 г. одноразовой девальвации белорусского рубля на 20%, что с учетом осуществления более жесткой макроэкономической и монетарной политики и внешних заимствований позволило восстановить равновесие на валютном рынке.

Вместе с тем чрезмерное стимулирование внутреннего инвестиционного и потребительского спроса при неблагоприятной внешнеторговой конъюнктуре обернулось нарастанием дисбалансов, сокращением ЗВР, ростом дополнительной потребности во внешнем финансировании и в конечном счете закончилось существенной девальвацией белорусского рубля в 2011 г.

Достаточно отметить, что перманентный рост цен на российский газ (с 47 долл. США за 1000 куб. м в 2006 г. до 100 в 2007 г., 126 в 2008 г. и 187,6 долл. США за 1000 куб. м в 2010 г.) и нефть (увеличение средней цены нефти для Беларуси с 218,6 долл. США за т в 2005 г. до 433,9 долл. США за т в 2010 г. с учетом введенных с 2007 г. экспортных пошлин) при одновременным падении мировых цен привел к сокращению условно начисленной субсидии по российским энергоносителям для Беларуси с 14,5% ВВП в 2008 г. до 6% ВВП в 2010 г. [3,4].

В то же время активно осуществлялось стимулирование внутреннего спроса по таким направлениям, как инвестиции в жилищное строительство и определенные приоритетные отрасли, переориентация реализации отечественной машиностроительной продукции в условиях сокращения внешнего спроса преимущественно на внутренний рынок (в том числе посредством развития лизинговых схем), увеличение сверхнормативных запасов готовой промышленной продукции на складах, форсирование роста заработной платы и доходов населения. Так, инвестиции в основной капитал за 2009-2010 гг. возросли на 21%, в том числе в жилищное строительство в 1,5 раза, в сельское хозяйство – на 42% [1]. При этом инвестиционный спрос обеспечивался преимущественно за счет льготного кредитования в рамках государственных льготных программ. По данным МБРР, при увеличении задолженности по кредитам на государственные программы с 4% ВВП в 2005 г. до 25,5% ВВП в 2010 г. 70% целевого кредитования в основном было направлено в сельское хозяйство и 30% в жилищное строительство [4]. В свою очередь потребительский спрос поддерживался за счет ускоренного прироста номинальной заработной платы в 2010 г. на 24%, реальной – на 15% [1].

Вышеперечисленные тенденции привели к усилению дисбалансов в экономическом развитии страны, прежде всего увеличению отрицательного сальдо счета текущих операций платежного баланса до 8,5 млрд. долл. США в 2010 г. и росту внешнего долга за 2009-2010 гг. на 13,2 млрд. долл. США или почти в 1,9 раза, что и привело к дестабилизации на валютном рынке в 2011 г. и падению обменного курса белорусского рубля [5-7].

Попытки нормализовать ситуации посредством ограничительных административных мер валютного регулирования в первом полугодии 2011 г. без реализации жесткой рестриктивной денежно-кредитной и бюджетной политики и отсутствия внешнего финансирования не дали желаемых результатов. Во второй половине на основе более адекватных и последовательных мер удалось унифицировать валютный курс и стабилизировать макроэкономическую и монетарную ситуацию в стране.

Продолжению макроэкономической и монетарной стабилизации в 2012 г. посредством сокращения дисбалансов способствовали следующие условия и факторы: благоприятная внешнеторговая конъюнктура на белорусскую продукцию и расширение экспорта так называемых растворителей; дополнительные преференции на российские энергоносители в рамках ЕЭК; девальвационный эффект от сжатия внутреннего спроса и осуществленных макрокорректировок, что способствовало сокращению импорта и переориентации части продукции с внутреннего рынка на экспорт. Вместе с тем высокие девальвационные ожидания заставляли поддерживать аномально высокие процентные ставки по депозитам и кредитам, а также инструментам поддержания ликвидности банковской системы.

Сложившаяся ситуация в монетарной сфере в определенной мере была пролонгирована и на 2013 г. Вместе с тем ухудшение внешнеторговой конъюнктуры и рост инвестиций на модерниза-

цию привели к усилению дисбалансов, дополнительному давлению на обменный курс и необходимости новых внешних заимствований.

В свою очередь в текущем году относительная стабильность на валютном рынке и предсказуемая траектория изменения обменного курса белорусского рубля в условиях неблагоприятной внешнеторговой конъюнктуры и высоких девальвационных ожиданий обеспечивались за счет плавной девальвации курса, сохранения относительно высоких процентных ставок на денежном рынке, внешних заимствований, а также сокращения инвестиционного спроса (на 9,7% за 8 месяцев) и сдерживания роста реальной заработной платы (прирост в январе-августе на 1,3%) [8].

Учитывая ожидаемое ухудшение внешнеторговой конъюнктуры для белорусской экономики, давление на обменный курс белорусского рубля в краткосрочной перспективе усилится. Это связано в первую очередь с ослаблением курсов у наших основных торговых партнеров, проседанием традиционных рынков сбыта отечественной продукции и неблагоприятными тенденциями, связанными с потерями конкурентоспособности и вытеснением по отдельным ведущим позициям белорусского экспорта.

В последнее время произошла девальвация российского рубля, украинской гривны, евро, ранее – казахстанского тенге. В то же время на страны, использующие вышеперечисленные денежные единицы, приходится подавляющая часть белорусского экспорта. Даже по наиболее перспективной экспортной позиции, по последней оценке Минсельхозпрода, потери Беларуси на российском рынке за 8 месяцев текущего года составляют 160 млн. долл. США. Кроме того, произошло существенное сжатие российского и украинского рынков по ряду товарных позиций не только из-за снижения цен, но и физических объемов.

На ослабление российского рубля повлияло наложение ряда неблагоприятных тенденций, включая снижение мировых цен на нефть, уход капитала с развивающихся рынков, конфликт на Украине и принятые в связи с ним экономические санкции, разогрев в последние годы российского рынка за счет чрезмерного стимулирования внутреннего спроса.

В свою очередь снижение мировых цен связано с принятыми решениями по прекращению количественных программ смягчения в США и ЕС, сложностями посткризисного развития мировой экономики, принятыми экономическими санкциями, добычей сланцевого газа, снятием экономических санкций с Ирана и др.

Наметились и определенные негативные тенденции в белорусском экспорте, прежде всего состоящие в вытеснении отдельных видов белорусской продукции с российского рынка. А по отдельным позициям (например, телевизорам) происходит вытеснение белорусских товаров и с внутреннего рынка. В настоящее время ряд ТНК создали производства в Российской Федерации и при избыточных производственных мощностях в условиях общего таможенного и экономического пространства производят свою экспансию на белорусский рынок. К этому следует добавить обострение конкуренции со стороны иностранных производителей на российском рынке после вступления Российской Федерации в ВТО. Особенно сложной в настоящее время представляется ситуация белорусских производителей машиностроительной продукции, доля которой на российском рынке по отдельным позициям сократилась довольно существенно. К этому следует добавить введение утилизационного сбора в текущем году для белорусской машиностроительной продукции, а также сокращение спроса на высокоэластичные инвестиционные товары.

Среди положительных моментов следует отметить достигнутые договоренности с руководством Российской Федерации о полном зачислении экспортных пошлин по нефтепродуктам в белорусский бюджет. Определенное нивелирующее влияние на их величину может оказать намечавшееся падение мировых цен на нефть и необходимость увеличения поставок нефтепродуктов на российский рынок. Из угроз в среднесрочной и долгосрочной перспективе можно отметить увеличения внутренних российских цен на нефть и их приближение к мировым, а также реализацию в России ряда крупных проектов в ТЭКе и нефтехимии.

Учитывая предстоящие существенные выплаты по внешнему долгу (4 млрд. долл. США) в 2015 г., потребуются его реструктуризация через новые заимствования, чтобы таким образом ослабить давление на валютный курс.

В связи с происходящим ухудшением внешней конъюнктуры для белорусского экспорта стоит дилемма выбора наиболее рациональной траектории и режима обменного курса и принятия определенных компенсационных мер в области макроэкономической политики. В этом плане примечателен опыт малых стран Северной Европы, которые во время последнего мирового кризиса поступали достаточно рационально в рамках традиционной антициклической политики, сокращая прежде всего внутренние инвестиции и производство отдельных высокоэластичных товаров, на

которые упал спрос, что в конечном счете способствовало выравниванию платежного баланса и ослаблению давления на валютный курс [9].

Видимо для Республики Беларусь в создавшейся ситуации целесообразно продолжить плавную девальвацию белорусского рубля с некоторым ее ускорением (учитывая негативный опыт двух предыдущих девальваций и высокие девальвационные ожидания в связи с этим) в сочетании с так называемой внутренней девальвацией (с дальнейшим сокращением инвестиций и расходов секторов экономики), а также переходом к точечной модернизации и ускорением институциональных и структурных преобразований.

Корректно при оценке влияния изменения реального обменного курса на конкурентоспособность экспорта сравнивать по ИЦПП (учитывая доминирование промышленной продукции в товарном экспорте), а не по ИПЦ. Следует также учитывать высокую концентрацию белорусского экспорта по видам продукции и странам, который в большей мере зависит от ценовой конъюнктуры и спроса на традиционных рынках сбыта.

При этом важнейшей задачей представляется формирование более эффективных механизмов и инструментов использования финансовых и кредитных ресурсов как в социальной сфере, инфраструктурных отраслях и АПК, так и модернизируемой промышленности. К ним, в частности, можно отнести государственно-частное партнерство, увязку господдержки с конечными результатами и ее оказание на возмездной основе. Перспективными направлениями повышения отдачи от введенных объектов недвижимости представляется их использование в качестве залога при получении кредитов и расширение предоставления платных услуг.

Таким образом, в краткосрочной перспективе в качестве основного амортизатора неблагоприятной внешнеторговой конъюнктуры может быть использована взвешенная и адекватная макроэкономическая политика (прежде всего в части сокращения инвестиций и проведении отдельных макрокорректировок, направленных на рационализацию внутренних расходов секторов экономики) в сочетании в случае необходимости с частичной плавной девальвацией белорусского рубля, а в среднесрочной и долгосрочной перспективе – структурные и институциональные преобразования в секторах национальной экономики. Одновременно необходимо использование более эффективных источников, механизмов и инструментов финансирования и кредитования инвестиций.

Список использованных источников:

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2014. – Мн.: Национальный статистический комитет. – С. 534.
2. Социально-экономическое положение Республики Беларусь. Январь 2010 г.: стат. бюллетень. – Мн.: Национальный статистический комитет. – С. 368.
3. Костромичева Э.В., Титок И.В., Наумович Е.В. Проблемы устойчивого развития экономики Республики Беларусь при вхождении в Единое экономическое пространство // Белорусский экономический журнал. 2012. №2.
4. Страновой экономический меморандум для Республики Беларусь: экономическая трансформация для роста. - Всемирный Банк, 2012. - С. 113.
5. Платёжный баланс Республики Беларусь за 2010 год. // Национальный банк Республики Беларусь. – Мн.
6. Бюллетень банковской статистики. // Национальный банк Республики Беларусь. – Мн., 2010. – №12.
7. Бюллетень банковской статистики. // Национальный банк Республики Беларусь. – Мн., 2011. – №12.
8. Социально-экономическое положение Республики Беларусь. Январь-Август 2014 г.: стат. бюллетень. – Мн.: Национальный статистический комитет.
9. А.Волков. Северные страны: под ударами кризиса // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – №7. – с.65-73.